

Часть 6

Ранее...

Хотя вечером было прохладнее, чем в другое время, Камидзе проклинал тяжкий труд в виде трёхкилометровой прогулки летом.

- Если подумать, меня сегодня потрепали в спортзале, а потом ещё и остальное...

Он оставил свой кошелек в общежитии, поэтому очевидно, что ходьба осталась его единственным способом передвижения.

У сестры в черном, идущей рядом с ним, тоже не имелось денег. Он не мог не задаться вопросом, как вообще она планировала сесть на автобус. Истекая потом из-за всего, что случилось, парень отправился в трёх километровую дорогу в суровые последние дни от летней жары, перешедшие на сентябрь и прибыл в Хакумейдзу, но ...

- Эмм ... Мисс Леди Монашка? В этой пылающей жаре вы носите черную одежду. Как вы вообще идёте, улыбаясь и не потея?

- Ну, агония плоти ничто по сравнению с агонией души.

- ...Вы монахиня, а также мазохист?

- Простите, но как долго нам идти до остановки?

- Вы всё шутите про автобус?! Я уже сказал, что мы идём к парню из английской пуританской церкви! Вы просто игнорировали все, что я сказал ранее, или что ?!

- О, нет. Пожалуйста, простите за грубость, вы, кажется, сильно вспотели.

- Ааааарррр! Вы продолжаете постоянно менять тему разговора!

- Сейчас, сейчас. Я вытру ваш пот, поэтому, пожалуйста, по стойте смирно минутку.

- Э-э, что? Эй подожди, брфг?!

Сестра внезапно вытащила из рукава носовой платок и вытерла Камидзе лицо. Хоть это и был всего лишь носовой платок, но он был сделан из дорогих кружев и пахнул розами.

Парень попытался отойти от него, но монахиня неожиданно сильно прижимала платок к его лицу, поэтому у него ничего не вышло.

- Так, так. Вот и всё.

Сестра улыбнулась ему так ярко, словно ему в глаза направили прожектор.

- ...Ну, что ж, спасибо.

Измученный, Камидзе вышел к театру Хакумейдза.

Несмотря на то, что здание выглядело гигантским даже издали, стоявшая перед ним парковочная площадка была настолько маленькой, что она, должно быть, предназначалась только для сотрудников. Вероятно, потому, что поблизости находился вокзал, а также целая

автостоянка здесь решили не строить полноценную парковку. Здание закрывали металлические пластины высотой в два метра, но вход для рабочих, которым нужно было в него войти и выйти, был принудительно открыт – толстая цепь и висячий замок лежали на земле.

На крошечной автостоянке не замечалось тяжелой строительной техники или чего-то подобного. Даже само здание не имело никаких следов граффити или разбитого стекла. Возможно, они нашли покупателя для этого или кто-то приходил на периодическое техническое обслуживание.

Когда Камидзе и Орсола приблизились к зданию, они увидели, что театр Хакумейдза больше гимназии и построена в форме идеального квадрата. Может быть, это своеобразная копия какого-то другого знаменитого театра, или кому-то просто не хотелось заморачиваться с проектированием здания.

- Хорошо, я думаю, они внутри. В конце концов, здесь жарко.

Он направил свой взгляд на вход Хакумейдзы. Вход оказался большим, с пятью стеклянными двойными дверями.

На пути не лежало никаких досок, или стройматериалов. Здание нельзя назвать руинами, скорее его просто на некоторое время закрыли.

Пока Камидзе размышлял над этим, одна из пяти дверей перед ними открылась.

- Что? - проворчал он.

Из трех, вышедших, Камидзе узнал двух: Индекс и Стейл.

Что касается последней – он не знал ее. Она была иностранкой, которая выглядела немного моложе Индекса. Она была одета в ту же черную рясу, что и монахиня, которую он встретил на автобусной остановке. Однако рясу этой девушки переделали в довольно маленькую мини-юбку – она, должно быть, сделала крепления на юбке, чтобы снимать её. Его глаза упали на её ноги, и к его удивлению, она носила деревянные сандалии с подошвами высотой тридцать сантиметров.

Как только Индекс увидела Камидзе, она разразилась,

- Тома, где ты встретил эту сестру?

- ...Это не заняло много времени. В любом случае – и этот вопрос в основном адресован злому священнику рядом с тобой, – так почему говоришь вы беспокоились о таком сложном фальшивом похищении? И я определенно хотел бы знать, почему вы заставили меня изнуриться, путём трёх километровой прогулки по этой безумной жаре! Пожалуйста, просвятите!

- Хотя нет, ты расскажешь мне, нравится тебе это или нет!!

Стейл уставился на кричащего Камидзе.

- А, что? Значит, ты знал, что это трюк. Я хотел позвонить тебе, дабы помочь тебе найти кое кого. Я просто использовал Индекс запрещенных книг как приманку. Кстати, она тут главная. Это Агнес Санктис из Римской Православной Церкви.

Стейл указал в направлении девушки кончиком своей сигареты, и монахиня в сандалиях платформах поклонилась и сказала:

- П-привет.

Похоже, она уже знала, что японцы все время кланяются головами, но девушка переборщила с поклоном, что сделало её похожей на гостиничного работника.

Камидзё был немного смущен тем, кого он никогда не видел. В настоящий момент парень кипел от гнева, но не мог позволить себе выпустить его на кого-то ему не знакомого.

Словно продолжая давить на парня, сбив его с ритма, Стейл произнёс:

- Извини, но у нас нет времени, на твою ерунду. Как я уже говорил, я привел тебя сюда, чтобы ты помог кое кого найти. Двести пятьдесят человек прямо сейчас занимаются её поиском, и все же у них пока ничего не выходит. Это гонка против времени. Ее жизнь на кону, поэтому нам нужно, чтобы ты быстро помог нам.

- Ерунду...? Эй, это не способ обращения к гостю, которого ты просишь о помощи! Черт возьми, что это? Что значит ее жизнь на кону? Объясни! И кроме того, я любитель! Я не умею отслеживать людей! Не оставляй такую важную работу на ученика средней школы!

- О, все в порядке. Будет достаточно если ты просто передашь монахиню рядом с тобой.

- Что?

Глаза Камидзе превратились в блюдца.

Стейл, которому ситуация казалась действительно глупой, выдохнул сигаретный дым.

- Эта монахиня - это пропавший человек, которого мы искали. Ее зовут Орсола Аквинас. Вообще, большое тебе спасибо. Отлично поработал. Теперь ты можешь идти домой, Тоума Камидзе.

- Ты уж извини, но раз меня втянули во всё это, и кроме того, что я покинул город с подозрительно приобретенным разрешением на выход из Академ Сити в одной руке, я ещё и прошел три километра почти по сорокаградусной жаре. Так вот, какая у меня роль во всём этом?

Камидзё пробормотал, глядя вниз. Однако...

- Я уже сказал, что ты хорошо поработал, не так ли? Ты хочешь, чтобы я угостил тебя мороженкой или чем-то в этом роде?

На лице Индекс читалась паника, когда она увидела, как Тома Камидзе, скрежетав зубами смотрит в пол.

Они услышали смешной гррр исходящий от него.

- Нет, знаете, я конечно подозревал, что нас нельзя назвать друзьями, но зато мы хоть отлично ладим. Я серьезно. Я серьезно так думаю, понимаете? Ну, по крайней мере, до этого момента!

- Хватит твоих шуток. Просто передай Орсолу Агнез. Что? Хочешь, чтобы я уделял тебе больше внимания? Увы, мне не разбить цепи твоего одиночества, да и зачем мне это, это было как-то

- Аах!

Когда Орсола почувствовала, что сила тяжести куда-то испаряется, она издала крик, который напоминал крик скорее сбитой с толку, чем напуганной, девушки.

Но прежде, чем крик перерос в нечто большее, тело Орсолы начало погружаться в темную землю вместе со всей треугольной частью асфальта.

- Амакуса!! - закричала Агнес, пытаясь протянуть руку, но она опоздала. Орсолу уже проглотила тьма. Камидзе отчаянно побежал к краю дыры и сердито выругался.

- Твою ж, канализация ... ?!

Бумажный воздушный шар над головой продолжал восторженным, но все же сосредоточенным голосом.

- Если мы просто последуем за Римско-православным командующим, неважно, куда бежит Орсола Аквинас или кто ее захватил, - она в конечном итоге будет привезена сюда. Я полагаю, бегать туда-сюда по канализации, и засесть в засаде того стоило!

Камидзе не мог понять, что вообще происходит. Кто прячется в канализации? Почему они вдруг забрали Орсолу?

Однако он знал одно.

Они пришли внезапно и без предупреждения, и с помощью этих клинков похитили кого-то. И из того, как это звучало, можно было предположить, что это не просто случайность, но заранее спланированная операция людьми, ожидавшими удобного случая.

- Черт возьми!

Камидзе заглянул в треугольное отверстие в земле. Было темно, но дыра не показалась ему глубокой. Он уже собирался прыгнуть, когда ...

- Постой! Не делай этого, Тома!!

Вдруг крикнула Индекс...

В темноте блеснули лезвия.

Словно отражая немного света от вечернего солнца, оранжевые лучи прыгали и скручивались в канализации. Благодаря бликам лезвий стали видны лишь слабые очертания скрытых клинков.

Зрелище напомнило Камидзе о бандитах, держащих ржавые мечи и топоры, ожидающих в зарослях у горной тропы, когда появится жертва.

Чистая злоба ударила прямо ему в лицо, как порыв горячего ветра.

В одно мгновение Стейл, рядом с Камидзе, на которого никто до этого не обращал внимания, достал карты с рунами, начертанными на них.

Он бросил четыре карты на землю, расположив их вокруг себя.

- ВМРП (В моей руке пламя), ОВФП (оно в форме меча), ИЕЦО (и его цель осуждение)!! - закричал Стейл, двигая сигаретой вверх. Оранжевый след последовал за ним, и в следующий момент меч, сделанный из пламени, вскочил в его руку.

Недавно созданный источник мощного света немедленно уничтожил темноту в канализации.

Стейл взмахнул пламенным мечом... но затем внезапно остановился.

Внутри канализации, освещенной пламенным мечом, никого не оказалось. Люди испарились в воздухе вместе с темнотой. Все эти силуэты в дыре, держащие мечи, а также Орсола, которая должна была упасть, исчезли в мгновение ока, словно крысы все разом неожиданно покинувшие корабль.

Бумажный воздушный шар, который лениво плавал над головой, медленно спускался к ним.

Никто не протянул руку к нему, и шарик спокойно ушёл в отверстие в земле.

- Дерьмо! Что, черт возьми, здесь происходит? - спросил Камидзе, словно что-то сплёвывая.

- Эй! Ты мне все объяснишь, да?

- Вообще-то, я и сам хотел бы получить объяснение происходящему, - ответил Стейл Магнус, словно желая раздавить бумажный шарик под ногами.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187460>